

В.С. СОЛОВЬЕВ И ПОЗИТИВИСТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ФИЛОСОФИИ XIX–XX ВВ. (обзор докладов Соловьевского семинара 2007 г.)

МАКСИМОВ М.В., д-р филос. наук, МАКСИМОВА Л.М., канд. филос. наук

Представлен аналитический обзор докладов Соловьевского семинара 2007 г.: «В.С. Соловьев и позитивизм: историко-философский и социокультурный контекст» (25–26 мая 2007 г.); «Природа и сущность философского знания, гносеология и методология: позитивистская парадигма и философия всеединства В.С. Соловьева» (13 ноября 2007 г.); «Социальная философия позитивизма и В.С. Соловьев» (23 ноября 2007 г.).

Ключевые слова: научный семинар, наследие Владимира Соловьева, философия позитивизма, обзор докладов.

V.S. SOLOVYOV AND POSITIVISTIC SCHOOL IN RUSSIAN AND FOREIGN PHILOSOPHY IN XIX – XXTH CENTURIES

M. V. MAKSIMOV, Dr. of Philosophy, L. M. MAKSIMOVA, Candidate of Philosophy

The article contains an analytical survey of Solovyov Seminar reports (2007): «V. S. Solovyov and Positivism: historical, philosophical and sociocultural context» (May, 25-26, 2007); «Nature and essence of philosophical knowledge, gnoseology and methodology: positivistic model and Solovyov's philosophy of vseedinstvo» (November, 13, 2007); «Social philosophy of positivism and V. S. Solovyov» (November, 23, 2007).

Key words: research seminar, Vladimir S. Solovyov's legacy, positivism philosophy significance, report survey.

Постоянно действующий научный семинар по изучению наследия В.С. Соловьева (Соловьевский семинар) осуществляет свою деятельность на базе Ивановского государственного энергетического университета с 1999 г. За прошедшие девять лет проведено 29 заседаний семинара, значительная часть которых по представительству и количеству участников являлась, по существу, международными конференциями. В работе семинара принимают участие представители различных отраслей философского и социально-гуманитарного знания более чем из 50 университетов и академических учреждений России и 12 зарубежных стран. Среди участников семинара 59 докторов наук, профессоров, 60 кандидатов наук, доцентов, 18 докторантов, 17 аспирантов, 10 студентов.

В 2007 г. заседания Соловьевского семинара были посвящены общей теме – «В.С. Соловьев и позитивистское направление в русской и зарубежной философии XIX–XX вв.» Семинар осуществлял свою деятельность при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 07-03-14012 г). В течение года были проведены три заседания: 25–26 мая – «В.С. Соловьев и позитивизм: историко-философский и социокультурный контекст»; 13 ноября – «Природа и сущность философского знания, гносеология и методология: позитивистская парадигма и философия всеединства В.С. Соловьева»; 23 ноября – «Социальная философия позитивизма и В.С. Соловьев».

На заседаниях семинара выступили с докладами 66 человек, представляющих 23 университета и академических института России и 2 зарубежных университета:

г. Иваново – Ивановский государственный энергетический университет, Ивановский государственный университет, Ивановский филиал Российского государственного торгово-экономического университета;

г. Москва – МГУ им. М.В. Ломоносова, Институт философии РАН, Институт мировой экономики и международных отношений РАН, Институт мировой литературы РАН, Институт государства и права РАН, Государственный университет управления, Московский педагогический государственный уни-

верситет, Военно-технический университет при Федеральном агентстве специального строительства, Московская академия тонкой химической технологии им. М.В. Ломоносова, Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, Российская академия государственной службы при Президенте РФ;

г. Владимир – Владимирский государственный педагогический университет;

г. Орел – Орловский государственный университет;

г. Ставрополь – Ставропольский государственный университет;

г. Екатеринбург – Уральский государственный университет им. А.М. Горького;

г. Новосибирск – Новосибирское высшее военное командное училище;

г. Шуя – Шуйский государственный педагогический университет;

г. Южно-Сахалинск – Сахалинский государственный университет.

Зарубежные участники – Национальный педагогический университет им. М.П. Драгоманова (Украина, Киев) и Национальный университет Узбекистана (Узбекистан, Ташкент).

Приведенные данные свидетельствуют о значительном интересе к проблемам, вынесенным на обсуждение. Логика предложенных трех заседаний семинара была обусловлена необходимостью всестороннего и комплексного анализа места и значения философии позитивизма в истории отечественной философии и отношения к ней В.С. Соловьева. Прежде всего, был важен анализ историко-философского и социокультурного контекста восприятия и критики В.С. Соловьевым «отвлеченных начал», господствовавших в западной философии XIX в.

Эти вопросы стали центральными в докладах и дискуссиях майского Семинара. Проф. М.В. Максимов (г. Иваново) в докладе «В.С. Соловьев и позитивизм: взгляд из XXI века» отметил актуальность поставленных вопросов. Он обратил внимание на необходимость ухода от упрощенных схем в оценке отношения В.С. Соловьева к позитивизму О. Конта. Отношение философа «против позитивистов» на магистерском диспуте было лишь началом воспри-

ятия этого течения европейской мысли. Важно понять эволюцию отношения В.С. Соловьева к позитивизму. Значительный интерес в этом отношении представляют поздние работы мыслителя. Принципиальная противоположность позитивистской парадигмы и философии всеединства не исключала признания В.С. Соловьевым положительного значения отдельных идей О.Конта и их созвучия настроениям и убеждениям русского мыслителя.

Анализ критического пересмотра учения О. Конта В.С. Соловьевым был представлен в докладе проф. Е.Б. Рашковского (г. Москва) «Вл. Соловьев: философская ревизия “фазисов” Огюста Конта». Докладчик, отметив, что критическая ревизия учения О. Конта «сыграла неопределимую роль в развитии миропонимания и творчества русского философа», развернул обоснование положения о том, что «фазисы» «мыслятся Соловьевым не как последовательно сменяющиеся, подавляющие и вытесняющие друг друга, но как данные во всечеловеческой истории в процессах и драмах сложной взаимной корреляции». Поэтому, считает докладчик, необходимо их восприятие как взаимодействующих, соперничающих, сотрудничающих.

Рецепции В.С. Соловьевым отдельных аспектов учения О. Конта были посвящены доклады доц. О.Б. Куликовой (г. Иваново) и доц. Т.П. Беловой (г. Иваново). О.Б. Куликова в докладе «Позитивистские аспекты гносеологии Вл. Соловьева» отметила не только критическое отношение русского философа к позитивизму, но и в известной степени его «следование позитивистской парадигме». Докладчик полагает, что «влияние позитивистских установок выражено уже в идее различения Соловьевым трех основных родов знания – религиозного, философского и научного, в соответствии с типологией, предложенной О. Контом. Хотя сама их оценка Вл. Соловьевым принципиально отличается от позитивистской». В характеристике В.С. Соловьевым трех родов знания не только определены слабые места эпистемологической парадигмы позитивизма, но и предвосхищено «формирование важнейших принципов современного научного познания, связанных, прежде всего, с идеями синергетики, постнеклассическими установками в познании конца XX века».

Доклад Т.П. Беловой «Глобальный религиозный проект О. Конта и его трактовка Вл. Соловьевым» был посвящен анализу восприятия русским мыслителем идей позднего Конта. Именно на женской составляющей позитивной религии Конта, полагает автор, сделал акцент Вл. Соловьев.

Значительное внимание на семинаре было уделено сравнительному анализу социально-философских учений позитивизма и учений Вл. Соловьева и его последователей. Этим вопросам были посвящены доклады доц. Е.М. Амелиной (г. Москва), проф. Ф.В. Цанн-кай-си (г. Владимир), асп. Л.С. Андреевой (г. Владимир), асп. С.А. Песьякова (г. Москва), асп. И.А. Шаненковой (г. Орел).

Е.М. Амелина, сопоставляя социально-философские концепции позитивистов и В.С. Соловьева, отметила, что «позитивистская теория прогресса не отвечает на главные жизненные вопросы: о смысле общественного развития, о природе добра и зла и др.», – и тем самым утрачивает человеческое измерение истории. Позицию В.С. Соловьева и его последователей отличает то, что в их концепциях деятельным началом истории является челове-

ческая личность как «особая форма бесконечного содержания» разума, сердца, воли и любви. Отечественные религиозные философы не разделяли оптимистического представления позитивистов об историческом процессе как непрерывном прогрессивном восхождении от простого к сложному, без попятных движений и скачков, отмечает автор. Ими был поставлен вопрос о многовариантности социального развития. Е.М. Амелина подчеркнула, что «интегральная методология философии всеединства с ее установкой на «критику отвлеченных начал» помогала преодолевать узкие рамки таких подходов к действительности, которые не отражали конкретной целостности бытия».

Иной аспект восприятия позитивизма в России был представлен в докладе проф. Цанн-кай-си и асп. Л.С. Андреевой «Уроки русского позитивизма: Н.И. Кареев о природе исторических законов». Авторы исходят из того, что российский социально-культурный контекст придавал позитивизму в России свои особенности, так что «правильнее было бы говорить не о позитивизме в России, а о русском позитивизме. ...Русский позитивизм не был простым повторением западного, он во многом преодолевал его крайности». По мнению докладчиков, «в тех случаях, когда русские позитивисты выходили за границы чистой гносеологии, занимаясь осмыслением злободневных вопросов русской жизни, решая проблемы социальной философии, философии истории, они освобождались от многих методологических установок О. Конта и его ортодоксальных последователей». Особенно наглядно это представлено в творчестве Н.И. Кареева, в решении им проблемы природы исторических законов.

Специфика русского позитивизма нашла выражение и в творчестве оригинального русского мыслителя К.Д. Кавелина. В докладе «Позитивизм и социально-этические аспекты историософии К.Д. Кавелина» асп. С.А. Песьяков отметил, что «построения Кавелина...несут на себе плоды развития позитивистской мысли – методологию и терминологию». Кавелин формулирует концепцию эволюции общества, отправляясь от своего основного философского кредо – историософской теории личности, идеи личностного начала истории. Исторический процесс протекает за счет развития отдельной человеческой личности. Кавелин пытается выявить основания становления личности и поведенческих мотивов, опираясь на методы философии позитивизма, что позволяет автору характеризовать мыслителя как основоположника «психологического позитивизма». В этом случае специфика концепции Кавелина состоит в связи психологического позитивизма и его социально-этических построений. Тем самым демонстрируется отход от классического позитивизма и его постулатов.

Значительный интерес у участников семинара вызвал доклад Е.А. Прибытковой (г. Москва) «Теория этического минимума в праве: Г. Еллинек и Вл. Соловьев». Сравнительный анализ теории Г. Еллинека о праве как «этическом минимуме» и учения Вл. Соловьева о праве как «минимуме Добра» обнаруживает, по мнению докладчика, их принципиальную родственность. Благодаря Вл. Соловьеву метафора права как «этического минимума», предложенная сторонником юридического позитивизма Г. Еллинеком, получила новую смысловую наполненность в контексте ее религиозно-нравст-

венной интерпретации. Восприятие идей позитивизма различными слоями российского общества не было однозначным.

В докладах майского семинара нашло отражение разнообразие реакции университетских, духовно-академических кругов и представителей художественной культуры. Так, в докладе проф. Н.Г. Мозговой (г. Киев, Украина) «Позитивизм и киевская духовно-академическая философия» на примере творческого наследия Ор. Новицкого и С. Гогоцкого была продемонстрирована глубокая критика позитивистской трактовки статуса философии, сущности религии, модели соотношения науки и нравственности. А доц. Б.К. Матюшко (г. Киев, Украина) в докладе, посвященном сопоставительному анализу философских учений В. Лесевича и Вл. Соловьева («В. Лесевич и В. Соловьев: два пути русской философии»), приходит к выводу о том, что отношение русской мысли к позитивизму дало импульс формированию двух направлений в философии в России 2 пол. XIX в. «Путь Лесевича – это отказ от “пережитков” мистики и метафизики, принесение оригинальности в жертву рецепции и популяризации идей западной философии, максимально ориентированных на науку. Только прогресс, только научное знание. Религия исключена. Путь Соловьева – сдержанное отношение к основным направлениям западной мысли, отказ от участия в их противостоянии, исключаящем конструктивное решение проблемы соотношения философии, науки и религии. В противоположность этому – сохранение философии как выражения единства Сущего, без чего невозможно сохранение человека и человечества».

Критическая реакция на идеи позитивизма русской художественной культуры была представлена на примере творчества Ф.М. Достоевского в докладе А.В. Гунченко (г. Ставрополь) «Ф.М. Достоевский как критик позитивизма». «Достоевский с позиций христианского мыслителя отвергает позитивизм с его притязаниями “пересоздать мир разумом и опытом” как способ созидания общественной жизни».

Видное место в истории отечественной философии занимает Московское психологическое общество. Реакция его членов на позитивистские идеи была представлена в докладе асп. Д.Ю. Черникова (г. Москва) «Владимир Соловьев и позитивисты Московского психологического общества». Докладчик выявил специфику позиций Соловьева и психологов-позитивистов в ходе анализа их отношения к творчеству Ф. Ницше.

Заседание Соловьевского семинара 13 ноября 2007 г. было посвящено теме «Природа и сущность философского знания, гносеология и методология: позитивистская парадигма и философия всеединства В.С. Соловьева». Центральное место в дискуссиях семинара заняли проблемы специфики философского знания, статуса философии, ее смысла и назначения. В докладе проф. М.В. Максимова (г. Иваново) «В.С. Соловьев о смысле и назначении философии» была проанализирована эволюция понимания русским мыслителем философии, представленная в его важнейших сочинениях – «Кризис западной философии (против позитивистов)», «Критика отвлеченных начал», «Философские начала цельного знания», «Исторические дела философии», «Теоретическая философия». Докладчик отметил, что В.С. Соловьеву чуждо отвлеченное и

какое бы то ни было одностороннее понимание философии. Являясь одновременно философом знания, и философом культуры, и философом жизни, он отмечает, что целью философии «может быть только познание истины, но дело в том, что сама эта истина, настоящая всецелая истина, необходимо есть вместе с тем и благо, и красота, и могущество, а потому истинная философия неразрывно связана с настоящим творчеством и нравственной деятельностью». К этим идеям, сформулированным еще в ранних сочинениях, В.С. Соловьев возвращается в «Теоретической философии», подчеркивая, что философия есть добросовестное искание истины, что ее предмет – истинно-сущее, или всеединое.

Сопоставление моделей понимания науки в концепциях позитивизма и философии всеединства было представлено в докладе доц. О.Б. Куликовой (г. Иваново) «Наука и философия в концепциях позитивизма и В.Л. Соловьева: современное прочтение». В концепции О.Конта, отмечает докладчик, исключалась всякая метафизика, умозрение как таковое. Напротив, по Соловьеву, познание законов явлений выводит науку за пределы чисто эмпирической деятельности, в сферу умозрения, «нейтральную область общих объективных истин». Умозрение играет главную роль в познании. Полемика В. Соловьева с позитивистами приобрела актуальность в конце XX – нач. XXI вв. Философия науки все более занимает нишу собственно философии в вузе. По мнению докладчика, сегодня остро поставлен вопрос о возможности философии вне устремленности мысли ко всеобщему: возможна ли она не как система знаний о всеобщем?

На продуктивность соловьевской концепции цельной истины в перспективе преодоления односторонности сциентизма и антисциентизма указали в докладе «Соловьевская концепция “цельной истины” и оппозиция сциентизма и антисциентизма в философии науки» проф. А.А. Иванова и проф. В.К. Пухликов (г. Москва). Докладчики отметили, что, оценивая современное ему состояние западной философии как кризисное, Соловьев «выделяет в ней два направления: “умозрительное” (метафизика) и “эмпирическое” (позитивизм). Он считает, что оба являются одинаково “неправыми”, односторонними, так как абсолютизируют какую-либо одну сторону процесса достижения знания». По мнению Соловьева, преодоление кризиса западной философии возможно лишь при осуществлении идеала цельного знания. В его философском творчестве имеет непреходящую ценность твердая уверенность в существовании неизменных ценностей и идеалов, которым подчинена человеческая деятельность. А это и есть, по нашему мнению, главное в философии, которая, в конечном счете, будучи освобождена от исторически изменчивых форм, представляет собой не что иное, как рефлексию по поводу мировоззрения, как размышление по поводу ценностей и идеалов, их изменчивости и постоянства, их обособленности условиями жизни человека и их определяющей роли по отношению к этой жизни.

Существенный компонент соловьевской концепции цельного знания был проанализирован в докладе С.Н. Самошиной (г. Екатеринбург) «Вопросы “веры” в творчестве Вл. Соловьева». Связующим звеном мистического, рационального и эмпирического знания является у Соловьева интуиция целостности, которая ассоциируется у мыслителя с верой.

Вера как особый, самостоятельный психический акт, подчеркивает докладчик, не определяется всецело эмпирическими и логическими основаниями.

Тема веры нашла продолжение в докладе проф. Ф.В. Цанн-кай-си (г. Владимир) «Вл. Соловьев и И. Кант: к вопросу об истинности религиозной веры». Докладчик указывает на близость философских систем Вл. Соловьева и И. Канта, обусловленную совпадением их взглядов на роль философии в духовной культуре. Эту роль И. Кант видит в *критике*, разумеется, *понятой философски*, а не как разоблачение или опровержение, ниспровержение, Вл. Соловьев – в *оправдании* (также заключающем глубокий философский смысл, близкий к кантовской критике) философией основных форм познавательных отношений человека к миру на предмет выяснения их соответствия своему предназначению, природе науки, морали, искусства, религии. И Вл. Соловьев и И. Кант дают утвердительный ответ на вопрос совместимы ли *вера* (не религиозная, а вообще вера) и научное знание. Однако теоретический разум не в состоянии установить истинность религиозной веры, так как он сам нуждается в контроле и «дисциплине», чтобы обуздать свои порывы и оберегать себя от возникающих отсюда заблуждений». Вл. Соловьев вслед за Кантом признает, что нравственность и вера самозаконны и одного теоретического сомнения «недостаточно для того, чтобы подорвать нравственно-практическую уверенность». Можно вполне согласиться с докладчиком, что наш сегодняшней интерес к наследию Соловьева и Канта по затронутому вопросу не является исключительно историческим. Вл. Соловьев и И. Кант помогают лучше понять типологию веры, отношение научного знания к вере, роль веры в познании.

Современное звучание темы «Соловьев и позитивизм» вполне отразилось в докладе асп. Л.С. Андреевой (г. Владимир) «Концепция цельного знания Вл. Соловьева и проблема гуманитаризации научного знания». Важной особенностью современного научного знания, по мнению докладчика, является стирание прежних жестких границ между методологией естествознания и социального познания, сближение двух культур – научно-технической и гуманитарно-художественной. В современных естественнонаучных концепциях прослеживаются общемировоззренческие соображения, интуитивные подходы, попытки соединения когнитивных и ценностных параметров знания. В связи с этим особую значимость приобретает концепция Вл. Соловьева. Выделяя три сферы человеческого бытия: творчество (техническое искусство, изящное искусство, мистика), знание (положительная наука, отвлеченная философия, теология) и сферу практической деятельности (земство, государство, церковь), Вл. Соловьев сознательно стремится к соединению форм познания и деятельности субъекта.

Важным аспектом многогранной темы рецепции позитивизма в России является вопрос о принципиальной возможности восприятия русскоязычной культурной средой духа, умонастроения позитивизма. Эта проблема стала предметом рассмотрения в докладе проф. Т.Б. Кудряшовой (г. Иваново) «В.С. Соловьев и позитивизм или о возможности утверждения позитивизма в русской языковой среде». «...Не является ли серьезным препятствием для распространения позитивизма в России русский язык, с его лексической и особенно грамматической

многовариантностью, многозначностью, гибкостью и нередкой необязательностью значений», – так ставит вопрос Т.Б. Кудряшова. Обращаясь к особенностям «внутренней» формы русского языка, рассматриваемой в качестве энергийного основания, координирующего взаимовлияние внешних языковых форм и содержания мысли, докладчик приходит к заключению, что они не позволяют позитивистскому духу как умонастроению широко и надолго утвердиться в русской языковой среде. «Русскому языку гораздо более свойственны синтез, взаимодополняемость форм, то есть принципиальная множественность, но в единстве, что и составляет одну из сущностных черт философии всеединства».

В докладе М. Матсар (г. Москва) «Феномен “положительной эстетики”: Вл. Соловьев и О. Конт» предпринята попытка сравнительного анализа эстетических учений Вл. Соловьева и О. Конта. Автор отпрямляется от парадоксального, на первый взгляд, утверждения, что «эстетика, а именно, *эстетика положительная*, является неотъемлемой составной частью (пожалуй, даже «венцом творчества») как философии позитивизма, так и философии положительного всеединства». «Дух позитивной философии», распространяясь в России, позволит Н.Г. Чернышевскому не только создать эстетическую концепцию, но и сделать, по словам Вл. Соловьева, первый шаг на пути к эстетике *действительно* положительной. А тексты самого Владимира Сергеевича, затрагивающие эстетические вопросы, обретают смысловую полноту лишь во взаимосвязи с его фундаментальными трудами по теоретической философии, придавая тем самым завершенность созданной им системе; только посредством целостного восприятия идеи положительного всеединства открывается ее лицо, отмечает докладчик.

Лейтмотивом практически всех выступлений была тревога о судьбах современного университетского образования в России. В наиболее концентрированном виде она была выражена в докладе проф. В.П. Океанского (г. Шуя) «Завершенность философии: С.Н. Булгаков и Мартин Хайдеггер о сущности университета». Подчеркивая мысль С.Н. Булгакова о том, что в самом понятии «университет» заложен глубочайший смысл – указание на универсализм знания, докладчик развивает мысль об упадке истинно университетского духа, свидетельствующем об углубляющемся антропологическом кризисе. В качестве альтернативы губительной деструкции универсализма С.Н. Булгаков призывает «двигаться навстречу единственному достойному человека идеалу цельного знания». Сегодня этот призыв звучит как никогда актуально. «Неужели же теперь существование университета выражается только во внешнем соединении в одном здании и под одной кровлей отчужденных взаимно наук так, как в кунсткамере или музее в одном помещении или зале собираются разные предметы, принадлежащие чуждым цивилизациям? Есть ли университет такой музей или кунсткамера знаний, механическое соединение нескольких факультетов или специальных кафедр? Но если это так, то следует прямо сказать, что университета теперь нет, потому ли, что его вообще не может быть в наше время при теперешнем состоянии знаний, или же потому, что теперешние ученые не в состоянии создать университет, и пора его заменить механически организованным политехникумом».

Не менее актуальны сегодня и замечания М. Хайдеггера о сущности университета: «...служение знанию уже не может быть тупым торпливым натаскиванием ради получения "уважаемой" профессии. <...>Кафедра же только тогда кафедра, когда она заведомо помещает себя в область <...> законодательства духа, тем самым вынуждая стены дисциплин рушиться и преодолевая затхлость и неподлинность внешнего профессионального натаскивания». Сегодня, в условиях продвижения «Болонского процесса» на Восток, мы видим своим долгом, отмечает докладчик, напомнить ученому миру о не лишенных глубинных культурно-исторических оснований соображениях наших ярких предшественников.

Социально-философская проблематика темы «В.С. Соловьев и позитивизм» была в центре внимания докладчиков и дискуссий заключительного заседания Соловьевского семинара в 2007 г. (заседание Соловьевского семинара 23 ноября – «Социальная философия позитивизма и В.С. Соловьев»).

В докладе доц. Е.М. Амелиной (г. Москва) «В.С. Соловьев как основоположник социальной философии всеединства» был дан всесторонний анализ этого крупнейшего течения русской философской мысли в контексте европейской философии XIX–XX вв. Докладчиком дана характеристика мировоззренческих истоков социально-философских взглядов представителей философии всеединства в России; рассмотрено своеобразие их методологических подходов к анализу социальной реальности; предпринята попытка системно реконструировать взгляды представителей данного направления на диалектику взаимодействия человека и общества, сущность человека и общественных отношений, путей и принципов социального строительства; дан всесторонний и многоплановый анализ религиозно-философского понимания истории, смысла научно-технического прогресса, места и роли собственности в общественном развитии; детально рассмотрены вопросы природы власти, сущности и назначения государства в философии всеединства, а также проанализированы представления мыслителей данного направления о предназначении теократического государства в их эволюции; осуществлен структурный анализ общественного идеала, выявлены его особенности и культурно-историческое значение.

Значительное внимание в докладах было уделено анализу отношения к позитивистской методологии исследования социальных явлений в русской философии. Так, проф. Н.Г. Мозговая (г. Киев, Украина) в докладе «Позитивизм и киевская духовно-академическая философия: два метода исследования социально-философских явлений» представила яркую и всестороннюю характеристику социально-философских воззрений П. Линицкого. Основываясь на анализе таких работ П. Линицкого, как «Критическое обозрение обычных взглядов и суждений о различных видах общественной деятельности и началах общественного благоустройства» (Харьков, 1884), «Закон эволюции как принцип реалистической философии нашего времени» (Киев, 1902), «Начала общественной жизни» (Киев, 1906), докладчик раскрыла существенные черты позитивистской методологии социального познания в ее сопоставлении со взглядами П. Линицкого.

Значительный интерес у участников семинара и активное обсуждение вызвал доклад доц. Б.К. Матюшко (г. Киев, Украина) «Роль личности в истории: взгляды В.В. Лесевича и В.С. Соловьева». Докладчик отметил, что «было бы большим преувеличением утверждать, что прирожденный оппонент великого русского философа, которым является Лесевич, проигрывает ему в отношении систематичности своих взглядов касательно интересующего нас вопроса о роли личности в истории. Первое отличие в постановке вышеуказанной проблемы состоит, таким образом, в том, что у Лесевича, в отличие от Соловьева, мы не можем встретить фундаментальных работ, в которых антропологические и историко-софские идейные составляющие занимают ведущее место. Но, тем не менее, в силу своеобразия собственного позитивизма, его видный представитель практически на всем протяжении своего творчества обращается к теме человека, личности в истории. Естественно, что основанием этого является не идеал Богочеловека и Богочеловечества и уж тем более не Софии. С самого начала публицистической деятельности и до последних неоконченных произведений Лесевич свидетельствует о неподдельном интересе к человеку необыкновенному, одаренному. Человеку, который меняет мир именно новым отношением к нему и своей неутомимой деятельностью. В то время как Соловьев соединил учение о Софии как смысле и руководительнице мира с активной ролью личности – подлинного субъекта истории, чему предшествовали глубокие историко-философские изыскания в «Кризисе западной философии», «Философском начале цельного знания» и «Критике отвлеченных начал», Лесевич уже не один десяток раз, в статьях и двух первых книгах, высказался о том, что умственное развитие всего человечества совершается не только благодаря естественному пути «от теологии через метафизику к положительному знанию», но и, в первую очередь, трудам великих людей. Речь идет, конечно же, о выдающихся мыслителях, которым их новые идеи часто стоили самой жизни, о людях науки вообще. Мы не можем не заметить того, что видный представитель позитивизма в России и Украине использует каждую представившуюся возможность для изображения человека, исполненного решимости победить рутину, сбросить все оковы, стесняющие разум в его устремлении к лучшему и светлому. Конечно, направление известно: отказ от традиционного религиозного и «метафизического» мировоззрения во имя науки, подлинного знания и просвещения».

В докладе доц. Н.А. Балабан и асп. О.А. Юркиной (г. Иваново) «Запад и Россия: сравнительный анализ интеллектуально либерального решения гендерных проблем» было дано сопоставление западной и российской традиций рассмотрения гендерной проблематики на примере подходов двух великих философов: немецкого – И. Канта и русского – В. Соловьева. Докладчики отметили, что ко времени превращения немецкой мысли в центр западной интеллектуальной традиции, связанной с именем И. Канта, в последней уже утвердилась новая маскулинная теория познания, в которой *отчуждение* от природы стало позитивной эпистемологической ценностью и был сконструирован в целом новый мир, в котором все генеративное и креативное относится к Богу, маскулинному рациональному Духу, а не к женственной материальной плоти мира.

Немецкая мысль придает этой конструкции теоретико-систематический характер, подводит под нее методологическую базу в виде диалектики, а также, прежде всего, в лице Канта, придает ей морально-правовой характер. Отчуждение теории от женственной материальной плоти мира проявилось у Канта, прежде всего в том, что гендерная проблема оказалась исключенной не только из его сугубо теоретических работ, посвященных «критике» разума в разных его проявлениях, но и из работ прикладного характера, таких как «Метафизика нравов...». Лишь в одной из ранних работ Канта, в эссе «Наблюдения над чувством возвышенного и прекрасного», мы находим обращение к гендерной проблематике, но в контексте не теоретико-методологических, а эстетических проблем, когда еще не сложилась в целом его система трансцендентального идеализма.

Российская интеллектуальная традиция предстает не только отличной, но в рассмотрении гендерной проблематики и противоположной западной, подчеркивают докладчики. Критикуя западный вариант философии пола как *отвлеченный*, В.С. Соловьев не просто обращается к категории пола, а делает такое обращение методологической основой построения новой неклассической версии философии, в которой должно быть преодолено традиционное разделение на чувственные и рациональные образы и «образ» должен стать понятием, вбирающим, в силу неразрывного единства в нем чувственной и рациональной сторон, грациозную целостность мироздания. Женское начало мира, сочетающее в своей природе интуитивно-бессознательно-чувственную природу с логической, становится для него наглядным примером существования «всего во всем», сочетания несочетаемого и т.п. Образ Софии Премудрости Божией как нельзя более отвечал задачам, стоящим перед философией всеединства.

Методологические основания критики позитивизма в концепциях представителей философии всеединства были рассмотрены в докладе проф. Г.М. Джагаровой (г. Москва) «Критика позитивизма: от В.С. Соловьева к П.А. Флоренскому». Докладчик отметил непреходящую ценность работ В.С. Соловьева «Кризис западной философии (против по-

зитивистов)» и «Критика отвлеченных начал». Она состоит в воссоздании конкретного контекста возникновения позитивизма в западной философии, логики его формирования и тех последствий, к которым западная философия пришла под его воздействием. В.С. Соловьев в ходе критики позитивизма преодолевает отвлеченные принципы науки и формирует концепцию цельного знания. П.А. Флоренский обращается к критическому рассмотрению позитивизма в условиях революции в физике, т.е. подвергает анализу «второй позитивизм», что позволяет выявить новые грани позитивизма. У П.А. Флоренского акцент смещается на проблему целостного мировоззрения личности. Он рассматривает позитивизм как результат акцентуации позитивности и стремления к ней человека. Но в позитивности Флоренский видит и исток искажения символа, что и приводит к формированию «позитивистической философии». П.А. Флоренский обнаруживает глубочайшее внутреннее противоречие позитивизма: идея бесконечной эволюции, связанная с упованием на безграничные возможности человека, оборачивается беспощадным отношением к человеку, уничтожением личности.

Работа Соловьевского семинара в 2007 г. вызвала большой интерес в отечественном и зарубежном научном сообществе. Заседания семинара проходили в живой, творческой атмосфере. Участники ноябрьских заседаний ознакомились с фотовыставкой, посвященной предстоящему в 2008 г. 155-летию В.С. Соловьева. Значительная часть экспозиции была посвящена деятельности Соловьевского семинара за прошедшие 9 лет его существования. Результатом работы семинара стала подготовка к печати двух сборников трудов «Соловьевские исследования» (2007. Вып. 14 (18,2 п.л.), вып. 15 (18,2 п.л.)). Работа семинара регулярно освещалась в средствах массовой информации. Областным телевидением совместно со Студией студенческого телевидения ИГЭУ было подготовлено четыре новостных сюжета, посвященных заседаниям семинара.

Максимов Михаил Викторович,
ГОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина»,
доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии,
телефон (4932) 26-97-70,
maximov@philosophy.ispu.ru

Максимова Лариса Михайловна,
ГОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина»,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
телефон (4932) 26-97-75,
philosophy@philosophy.ispu.ru